Размер не имеет значения?!

Автор:
Стелла Кьярри

Размер не имеет значения?!

Стелла Кьярри

Первый рабочий день в детском саду принес мне целых два сюрприза:Первый: мужчина на «Бентли», которому я поцарапала автомобиль у ЗАГСа и скрылась…А второй… Несостоявшийся жених, которого я от алтаря увела и сбежала… с его кольцом от Тиффани!Они оба меня нашли! И теперь… Мамочки, что будет?!

Стелла Кьярри

Размер не имеет значения?!

Пролог

– Не плачь, Кирюша, – стараюсь успокоить малыша, расстроенного тем, что всех забрали домой, а он один остался. Родители опаздывают, соскучился, зайка. – Ну давай, книжку почитаем, хочешь? Про машинки.

Кивает, вытирая слезы кулачком. Хлопаю по коленям, зову к себе. Садится. Ворошу светлую копну. Сопит, пока я отмечаю, что в два года у ребенка стрижка как у звезды. А на маленькой ручке детские эксклюзивные Картье. Зачем? Он же еще не знает цифры… Вчера Катюша ему в песочнице по этим часикам лопаткой треснула, так у нашей нянечки чуть инфаркт не случился, скорую вызывали. Хотели ценность убрать в сейф – отказывается, ножками топает, ревет: папа

подарил. Впрочем, как сказала управляющая нашим VIP садом: у нас дети особенные, к ним и подход такой же нужен.

Отвлекаюсь от мыслей. Беру книжку, открываю. Ребенок изучает внимательно, пальцем по картинкам водит. А я все никак привыкнуть не могу, что работаю с детьми. Вспоминаю, как Рома говорил:

– Зачем тебе учиться на врача? Я тебя устрою к себе в клинику и так, если захочешь. А пока, сиди дома, сохраняй очаг. Баба должна детей рожать, а не работать с утра до ночи.

Так и повелось. Поэтому, когда в один прекрасный день Ромочка пришел и заявил:

– Элла, я решил жениться, – мое сердечко радостно забилось, пока он не продолжил: – Маша беременна. Прости. Я не могу оставить ее с ребенком.

– Орешкина?! – выдавила я, не веря собственным ушам. Моя одноклассница, медсестра в клинике Романа, увела его у меня из-под носа.

– Надеюсь, ты нас поймешь.

– И благословишь, – прошипела, собирая чемодан.

– Смотри, к-какая к-классная! – Кирюша восторженно указывает пальцем на красный ягуар, возвращая к действительности. Малыша знаю совсем недавно, говорит плохо и когда волнуется заикаться начинает. – К-классная-я-я! – Повторяет громче, а у меня по спине холодок. Покаталась я вчера… На такой же. С приключениями.

– Элла Борисовна, там вас у входа мужчины ждут, – подбегая, тараторит восемнадцатилетняя Санечка. Как и я, новенькая, няня младшей группы. От этой фразы передергивает. Элла Борисовна из меня как из коровы балерина. Мне двадцать пять, но по ее меркам я уже бабушка.

– Чего хотят? – внутри нехорошее предчувствие.

– Не знаю. Вас требуют.

– Посиди с Кириллом, гляну.

Передаю ребенка, он хнычет. Обещаю ему покататься на ягуаре, только чтобы не плакал. Успокаивается.

Выглядываю в окно и вижу: один нервно похаживает вокруг своего «Бентли», другой, скрестив на груди руки, смотрит то на часы, то на вход. Карантин, в садик не пускают даже родителей. Присматриваюсь, и сердце замирает: первый кажется смутно знакомым. Похоже, это ему я авто поцарапала у ЗАГСа и скрылась. А второй… Несостоявшийся жених, которого я от алтаря увела, у невесты украла и сбежала… оставив у него в кармане свои трусики. Мама дорогая! Оба меня нашли… Что сейчас будет?!

Парашюты, кавалеры и кожа крокодила

Некоторое время назад…

– Маша Орешкина беременна, – реву в трубку.

– И что? Будет и у тебя пузо. Успокойся, – равнодушно заявляет Милана. – Вон Анька в тридцать шесть залетела. А у Вали на работе в сорок подруга родила. Времена меняются, к тому же Ромка твой – акушер, так что без паники.

– Рома ушел. К ней, – добавляю заикаясь.

– Давай вот сюда еще стразу.

– Чего?!

– Да я на маникюре. Так что ты про Орешкину сказала? Куда Рома вышел?

Начинаю рыдать сильнее, от непонимания со стороны единственной подруги. Мать на смене в больнице, в последнее время живет на работе. И пожалеть меня некому!

– Ясно. Еду к тебе. – Слышу, как она вскакивает из-за стола, прощается с мастером и цокает каблуками по плитке. Забыла сбросить вызов, вон как торопится!

Приезжает быстро. Милана любит погонять, светофоры и знаки не для нее ставили. Я, конечно, осуждаю, но сейчас рада.

– Открывай соленые огурцы, – трясет меня за плечи и ставит на стол Хеннеси.

– С такой закуской самогон пьют, – удивляюсь.

– Больше ничего не было дома, Арсен предпочитает только дорогой коньяк. А у тебя один спирт медицинский в канистрах, руки обрабатывать. Если мы его выпьем и не умрем, то твоя мать нас сама с утра прибьет, – хлопает наращенными ресницами.

– Может, лучше тортик? – кошусь на холодильник, заполненный сладким. Заедаю горе, плюс пару кило уже наела, хотя и так не худышка. Ем и ругаю себя, сделать ничего не могу: по рукам бью, а оно само в рот запрыгивает.

– Кончай торты лопать, в дверь не влезешь! Худеть тебе надо, запустила себя! – обрубает подруга. Молча соглашаюсь. – Ну где огурцы? Будем беременность твоего бывшего отмечать солененьким.

Все смешивается: слезы, коньяк, разговоры по душам, песни, танцы… Снова слезы, коньяк. Не успеваю моргнуть, и вот уже утро за окном.

– Доброго, девочки, – мама недовольна, слышу по голосу. Глаза не открываю. Мы с Милой здорово наелись огурцов и вырубились за столом.

– Здрасьте, Инна Вадимовна, – шепчет подруга, косясь на дверь. – Пожалуй, поеду. Эля, я на связи. Не грусти.

Печально провожаю глазами Милану и вижу, как мама устало потирает виски, опираясь на кресло. Бедная женщина, несчастная. Да и я у нее непутевая.

– Рома поступил нехорошо, но это не повод так себя вести. Пора за ум взяться. На работу тебе бы устроиться, – сурово говорит. Голова трещит не от похмелья, а от ее тона. Мамуля у меня строгая, не забалуешь. Снова с ней под одной крышей долго не протяну…

– Обдумаю. А как на твоей работе? – спешу перевести тему, убирая остатки «банкета».

– Как всегда, «дурдом». Привозят новых, есть тяжелые случаи. Класть некуда, – вздыхает, поправляя очки и смотря поверх оправы. – Жизнь не кончается с уходом мужчины. Сколько раз я говорила: не завись от Романа, продолжай учиться, устройся куда-нибудь!

Напрягаюсь. Начало разговора мне очень не нравится.

– Пять лет он мариновал тебя, а потом за месяц решился жениться на другой! Да еще кого выбрал… Машку!

– Мам.

– Что мам?! Не так?

Опускаю глаза. Права. На почте висит электронное приглашение на церемонию бракосочетания. Десятое мая, дресс-код – все кроме белого.

Не пойду. Чужое счастье сложно принять, когда оно на твоем несчастье строится.

Конечно, я не пойду… Думаю, убеждаю себя. Но Милана иного мнения на этот счет:

– Да ты просто обязана быть на их свадьбе! – внушает, позвонив по скайпу, справится о самочувствии после веселой ночки. Вижу, что она, как всегда, хоть

на обложку выставляй. А вот я… Отключаю камеру, чтобы не видеть собственное отражение.

– Мил…

– Это не обсуждается. Я все придумала. Есть план, – подмигивает, делая хитрое лицо.

***

В магазине женского белья душно и дорого. Хочу сбежать, но Милана не пускает.

– Уверена, что мне нужно именно этот комплект? – спрашиваю, натягивая на свой третий размер алые кружева. Нежная кожа, привыкшая к удобству, недовольна: все чешется и зудит. Хочется побыстрее снять это и убрать с глаз долой.

– Белье – визитная карточка девушки. Вдруг кто-нибудь захочет узнать, что у тебя под платьем? А там чепчик для близнецов и трусы-парашюты.

– Да кому нужны мои «парашюты»?! – вспыхиваю. – Элла Борисовна никогда не позволит себе задрать юбку перед незнакомцем.

– А вот Эллочка-Памелочка смогла бы, – специально называет меня, кличкой, которой дразнили еще в школе за внушительный бюст как у Памелы Андерсон. – Вспомни, как зажигала на выпускном! А в колледже? Гроза парней! Где твой азарт? Молодость проходит мимо!

– Все что было, в прошлом. Люди меняются, – заверяю я. Рома сделал из меня занудную наседку, домашнюю девочку. Вылезать из зоны комфорта уже поздно.

– Берем, – заявляет подруга, тряся передо мной вызывающими тряпками.

– Сколько?! – челюсть буквально отпадает на кассе. Продавщица смотрит на меня сверху вниз и цедит:

– У нас эксклюзив. Не всем по карману.

После намека на мой низкий достаток приходится пойти на принцип и взять белье даже без скидки. Ужасный, неудобный и пошлый комплект. В жизни такой бы не выбрала!

– Милан, у меня денег на платье не хватит, – прижав подругу к стенке, шиплю. – Тебе не понять безработную, одинокую женщину! – говорю, а самой себя жалко, хоть вой.

– Я у Арсена взяла карту. Оплатим, сходишь и вернем. Скажем, не подошло к туфлям. Или цвет свадьбы поменялся. Многие так делают, главное, не испачкай.

– А может, вообще не дышать в нем?! – протестую, но куда мне против Миланы Козарян?

Хмурится.

– Все-таки красное лучше. Определенно тебе идет!

По глазам вижу: подруга окончательно решила нарядить меня в воинственный цвет от трусов до помады.

– Что-то я сомневаюсь в твоей идее… Может отказаться пока не поздно?

– Он тебе жизнь испортил, а ты? Неужели самолюбие позволит?! Отличный шанс продемонстрировать, как хорошо стало без него. Пусть локти кусает рядом с Орешкиной, пока она пухнет и мозг ему выедает.

– Ладно, твоя правда. Уж больно хочется справедливости. Самой уйти, с гордо поднятой головой.

– Значит так, – в который раз озвучивает сумасбродный план. – Приезжаешь к ЗАГСу на кабриолете, вся при параде, в дорогущих шмотках… У Ромочки челюсть отваливается. А ты ему такая: «Вот вам торт из памперсов на свадьбу и таблеточки от газиков». – Начинаем смеяться, и я понимаю, что не подумала о главном.

– Мне срочно нужен кавалер.

– Конечно. Сайт знакомств – тема! Найдешь себе мужика, не как Рома, нормального… Что за реакция?! Мы с Арсеном так и встретили друг друга, – вспыхивает Милана, когда я качаю головой.

– Нет, я имею в виду реального парня на час. Вернее, на время церемонии.

– Точно! Надо с мужем поговорить, наверняка есть у него кто-нибудь на примете.

– С кавалером ясно. А где я кабриолет возьму?!

– Где, где?.. Как и жениха, в аренду…

***

Переминаюсь с ноги на ногу у шикарного автосалона. Заходить страшно, кажется, все сразу уставятся на меня с презрением, мол чего пришла в своих джинсах не-из-ЦУМа? Видно же, что у тебя денег нет!

Решаю сбежать, но звонок подруги снова портит планы.

– Где тебя носит?! – орет в трубку.

– Мил… Я, наверное, не буду машину брать… Глупо это…

– Ты в платье «от кутюр» на метро ехать собираешься?

– Такси закажу. Красное. Чтоб к трусам шло.

– Тебя ждут! Мне уже звонили. Арсен договорился, салон его дяди, так что не очкуй. Дадут на целый день, как VIP персоне. Ну, пошла! – подбадривает, как лошадь перед прыжком. Еще хлыста не хватает.

Вздыхаю, но дергаю дверь на себя и с грацией «Королевы бензоколонки» захожу в мир для избранных.

Вышколенные ассистенты и продавцы терпеливо водят меня по салону, смотрят в рот, только лепестками роз дорогу не посыпают. Видимо, научились не по одежке судить о кошельке клиента. Это приятно радует, даже умудряюсь расслабиться.

– Значит, вы хотите взять расширенный тест драйв? – обнажая белоснежные зубы, спрашивает консультант. – Какую модель желаете опробовать?

– Именно так! – горячо киваю. – Красную. Есть у вас?

– Есть… Пойдемте, покажу. – Парень таращится на меня удивленно, делая скидку на цвет волос: я натуральная блондинка.

После осмотра выбираю самый «скромный» седан.

– Элла Борисовна, прошу простить, но эта машина оказалась занята десятого мая. Могу предложить аналогичную в синем цвете, либо ее, – глаза парня начинают блестеть, когда он указывает куда-то вдаль. В этот момент должны зажечься софиты и заиграть музыка, потому что в самом углу поблескивает хромированными молдингами офигительный кабриолет цвета спелой клубники. Отполированный, глянцевый и неприлично дорогой. Даже не смотрю на стенд с ценой, понимая: мне такую тачку и во сне не светит купить. Даже почки мои, горемычные, стоят меньше.

– Отделка кожей крокодила, красное дерево, интеллектуальное управление голосом, – увлеченно перечисляет достоинства красотки. – Присядьте, – открывает передо мной дверцу, и я замираю на месте. Не салон, а фантастика! Все светится, искрится, и изумительно пахнет дорогой кожей, мать его, крокодила!

Сажусь, провожу рукой по оплетке руля, до остального коснуться боюсь, пальцы останутся.

– Мне нравится, – выдыхаю. А кто от такой ласточки откажется?

– Оформляем?

Слабо киваю. Вылезать из машины не хочется, но надо.

– Десятого мая утром будет ждать вас у подъезда. Страховка открытая, если что-то происходит, вызываете полицию и звоните мне, – сует визитку. Подписываю бумаги и покидаю салон. Не верю, что решилась на такую авантюру.

День на букву "Х" не может быть хорошим

Эля

Подготовка к важному дню проходит по плану.

– Элька! Да ты бомба! – Милана хлопает в ладоши, ни то мне, ни то своему стилисту. Но спорить не хочу: в зеркале лучшая версия меня. Глазищи на пол-лица, красная помада, голливудские локоны и алое платье с разрезом до пупа делает мои ноги длиннее, а талию «аппетитной пышки» стройнее. – Ну Ромка, дурак! Такую девочку упустил!

– Спасибо, – смущенно хлопаю ресничками. Сегодня они пушистее, чем у Милы.

– Как там кавалер? Не будет странно, если мы на разных машинах явимся к ЗАГСу?

– Наоборот, так сразу станет понятно, что ты самодостаточная, но не одинокая. Вот, смотри, – показывает мне фото темноволосого приятного мужчины. Мельком гляжу, рассматривать нет желания. Какая разница? Мне с ним детей не заводить. Главное, что не одна буду на свадьбе бывшего. – Это Николай. Но ему полное имя не нравится, поэтому называй его Ник. Короче и звучнее.

– Ясно. Так и запишем.

– Да чего ты? Во-о-от такой мужчина мечтает с тобой познакомиться! Улыбнись хотя бы, – показывает большой палец вверх.

Отмахиваюсь, ну зачем врать?!

– Будем называть вещи своими именами: он просто согласился мне помочь. Кстати, что этот сударь хочет взамен? Оговаривали условия?

– Не знаю… – растерялась Милана. – Спросишь у него.

– А если он захочет выставить счет за услуги? Мне платить нечем… Все на бельишко ушло.

– Деньги?..

– Ну да.

– Эль, да у него бабла вагон!

– Откуда?

– Все тебе рассказать?

– С бандитом меня решила свести?

– Хуже. Ник актер, – хохочет подруга.

– Ох… Странно все это… А как мне себя с ним вести?

– Он в курсе, что тебе нужно отомстить бывшему. Сыграет влюбленного, а ты просто ему подыгрывай. И не забудь сделать селфи. Мне интересно на вашу парочку поглядеть, да и Рома в соцсети полезет проверять твою личную жизнь.

– Хорошо, если не забуду.

– Ну давай, ни пуха ни пера!

***

Николай

Собираюсь ехать в ЗАГС. Какого черта я там забыл? Сам не понимаю. Вечно меня тянет на авантюры, вот и сейчас, один звонок от Арсена разжег интерес. Совпадение или судьба? К тому же жалко эту девчонку, Элю… Красивая, но по описанию, дура дурой. За счастье бороться надо, а она руки опустила и в сторонку. Хотя не мне ей советы давать… У самого невеста сбежала! Замуж выходит. Сегодня. Ну ничего, сыграем в любовь с другой. Ни один гость не усомнится! Главное, чтобы в роль вжилась моя «невеста», нам ведь на обе свадьбы успеть надо… Услуга за услугу, как говорится. А там, посмотрим. Будет и на нашей улице праздник!

***

Никита

– Давай, С Богом. – Мать поправляет ворот рубашки и сжимает руку. – Кольца не забыл? – Не могу поверить, что она не будет присутствовать на моей росписи. Она так мечтала об этом дне…

– Взял. – хлопаю по коробочке в кармашке. – Может, поедешь со мной? Праздник все-таки…

– Нет. Анечка не зря сказала, что без родителей. Примета плохая.

– Суеверия, бред! Не верю.

– Зря. Ну иди, опоздаешь, – толкает к выходу. В этот момент звонит телефон. Легка на помине: Анна.

– Привет, Никитосик! Я с прической не успеваю… Так что приеду сама, не заезжай. У ЗАГСа тебя ждет наш организатор, Аля. Ты к ней подойди, она все объяснит. Посмотри, чтобы фуршет был готов. Я заказала шоколадный фонтан с золотом, проконтролируй, чтобы не забыли подключить. И клубнички побольше, все любят клубничку. Сама приеду скоро, меня сестра привезет, не волнуйся.

– Ладно. – Качаю головой.

Какое еще золото в фонтане? С ума, что ли, сошла?.. Аня никогда не была пунктуальной. Даже на свадьбу умудряется опоздать. Хорошо, что заранее сказал ей неправильное время, чтобы не краснеть перед регистратором. И вообще, почему я должен что-то контролировать, если есть свадебный организатор? Бред! Договаривались же: просто роспись, без праздника.

Сам себя накручиваю. Начинает болеть голова. Хочется остаться дома, сесть к маме на коленки как в детстве, пить молоко с печеньками и… не ехать. Нет, нельзя. Я взрослый мужик. Все решено. Бросаю на маму неуверенный взгляд, словно жду, что она меня вразумит. Но она лишь улыбается.

Выхожу из подъезда, вижу, что мой шофер ковыряется у капота. Нашел время, механик! Плохое предчувствие накрывает: сломалась, ласточка? Знак, чтобы не ехать? Спешу выяснить, что случилось, но под ноги кидается черная кошка. Наступаю на лапу, животное орет кошачьим матом, проклиная день, когда я решил жениться.

– Прости, не хотел, – нелепо извиняюсь, словно «шерсть с ушами» может понять человеческую речь. Убегает, а в голове слышу слова матушки: «Черная кошка на пути, не к добру».

Подмывает плюнуть через плечо.

– Никита Сергеевич? Вы чего? – Ваня смотрит удивленно. Плеваться некрасиво. Знаю.

– Это ты чего там лепишь?! – бросаю взгляд на ленты, висящие на капоте.

– Да тут… Э… Анна просила, – виновато отводит глаза. – Свадьба же…

– Снимай! У меня представительская машина, а не кортеж для клоуна! – рявкаю и тут же сожалею. Не виноват Иван, чего это я разошелся?

Ангел с небес

Эля

Сажусь за руль кабриолета. Учитывая дорожную ситуацию, выезжаю заранее, опоздать не хочется. Пусть меня увидят во всей красе! Ник написал, что приедет чуть раньше росписи, надеюсь, не подведет. Пока про ответную услугу не спрашиваю, пусть сначала свою часть сделки выполнит.

Впиваюсь ногтями в кожу на оплетке. Дорогое платье уверенности не прибавило, да еще эти кружавчики на булках… Колючие, до ужаса! Сижу, почесываюсь, как шелудивая. Может, нервное? Волнуюсь жутко, словно на свою свадьбу еду. Ох, Рома, Рома… Зачем я тебе верила? Борщи варила, с работы ждала… Чем Орешкина лучше? Бледная моль, плоская как доска… Не то что я! Королева! Подумаешь, что фигура далека от стандарта 90х60х90. Зато я добрая. И мягкая: кости не торчат. А если кому не нравится, так пусть мимо проходят, Орешкиных таких себе выбирают и морковку вместе жуют всю жизнь.

Еду медленно, но даже так приезжаю к ЗАГСу за два часа. Верно говорят: самая пунктуальная гостья – бывшая невеста жениха.

Оглядываюсь. Ни молодых, ни приглашенных. Чужие люди, знакомых лиц не видать. Нервно покусываю красные губы. Думаю пока не слишком поздно свалить.

Звонит Милана. Как чувствует меня на расстоянии. Успокаивает, вместе дышим на четыре счета. Остаюсь. Решаю еще раз сверить координаты. У Ника абонент вне зоны… Приплыли.

Перепроверяю приглашение. С ужасом понимаю, что адрес не тот. Перепутала Дома Бракосочетания! Строю новый маршрут в навигаторе, завожу мотор, мчусь. Только бы не опоздать!

***

Никита

Тридцать минут стою у входа. Ненавижу ждать! Ненавижу свадьбы. На горизонте ни распорядителя с фонтаном, ни невесты. Начинаю злиться.

«Где твоя организаторша?» – раздраженно пишу Анне.

«Должна была подъехать… Смотри там, у нее какая-то красная машина. Я тоже выезжаю».

Верчу головой, может, Аля не знает, где ЗАГС? Или я явился не по адресу?

– Да ладно?! – слетает с губ, когда на место для инвалидов неумело паркуется кричаще-красный ягуар. Судя по автомобилю, Аня наняла самого дорогого распорядителя на нашу «скромную» свадьбу. Плавно перевожу взгляд с кабриолета на водителя, и челюсть едва не падает на асфальт. Вот это да! Тут явно какая-то ошибка, не может быть… За рулем блондинка в красном платье, подчеркивающем ну очень пышные и аппетитные формы. Не худышка, как Анна, а все при ней. Русская краса! Усилием воли поднимаю взгляд с декольте на лицо. Ярко накрашена, идеально уложена. Наряд, украшения дорогие. Судя по всему, гостья. Видно, приехала к кому-то на свадьбу. Уж ни к нам ли с Аней?..

Стою, гадаю, как дурак улыбаюсь ей. Чего это я? Думаю даже подойти предложить помощь с парковкой. Все-таки, может быть, ко мне на свадьбу торопится. Раньше невесты примчалась.

– Руль вправо, до упора, – кричу. Поднимает глаза, замирает. Лицо такое, будто не понимает, о чем я. Может, не русская? Делает все наоборот. Повторяю на всякий случай по-английски и начинаю руками жестикулировать. Водитель из нее аховый. Сейчас снесет столб.

– Стой! – ору. Давит по тормозам. Краснеет. Теперь не только платье, сама вся красная как рак.

– Спасибо… – отвечает. Голос нежный такой, как у котенка.

– Вообще-то, это место для людей с ограниченными возможностями. Нужно переставить.

В глазах испуг, начинает озираться по сторонам.

– Давай я сам, – не знаю зачем, подхожу, протягиваю руку. Колеблется, но потом решает вылезти. – Вон там есть место.

Сажусь. С видом победителя Формулы-1 показываю мастер-класс параллельной парковки. Она наблюдает, глаз не сводит. Машина новая, видно по салону. Не научилась барышня водить, ну ничего. С опытом придет.

– Держи, – вкладываю ключ в небольшую ладошку. Кожа кажется фарфоровой, словно у куколки. Специально касаюсь ее пальцем, хочется проверить, живая ли? Или ангел с небес спустился чей-то союз благословить?

Девушка смотрит на меня удивленно, изучающе, как будто ждет чего-то еще. Организатора все нет… Решаюсь спросить на всякий случай, чем черт не шутит:

– Тебя случайно не э… – судорожно вспоминаю имя, – Аля зовут?

Хлопает длинными ресницами, удивлена.

– Значит, вы Ник? На фото вроде бы другой… – смотрит, оценивает. – Я звонила, телефон отключен.

– Странно… – теряюсь. Друзья зовут меня Кит, только мама иногда называет Ником или Никиткой. Значит, организаторша, правда… – Последнее время со связью труба. И вообще, не «выкай». Не такой уж я и старый.

– А я Эля, между прочим, не Аля.

– Прости, наверное, неправильно расслышал, – еще сильнее смущаюсь. – Не ожидал, что ты такая.

– Какая?

– Нарядная, – болтаю первое, что в голову приходит.

– Так свадьба же…

– Ну да. Пошли?

– Ага, – переминается с ноги на ногу, смотрит на вход. Волнуется. Непохожа она на специалистку. Наверное, первый заказ, а ударить в грязь лицом не хочет.

– Ну рассказывай, где тут фонтан с золотом и что еще невеста придумала? – решаю сгладить напряжение между нами. Смотрит удивленно, будто не понимает, о чем речь.

– Не знаю… Я не в курсе таких мелочей. И вообще… Все так быстро, внезапно, – оправдывается. Точно новенькая… Где ее Аня нашла, такую? Девицу-красавицу. По знакомству, наверное, одна из богатеньких девушек, которым скучно. Вот и пробуют себя в разных ипостасях.

– Место росписи ты хотя бы знаешь? – стараюсь как можно дружелюбнее улыбнуться.

– Да. Готов?

Резонный вопрос. Наверное, видно по мне, что я все еще в раздумьях. Особенно не хочется лишаться статуса холостяка, зная, что, кроме Ани, есть еще такие вот девушки в красных платьях.

Молчание затягивается, смотрю слишком долго в ее глаза. Что между нами происходит вообще?!

– Ник? Пойдем? – вырывает из размышлений, протягивая руку. Вспоминаю, зачем приехал.

– Конечно. Я готов. Скажешь, что делать нужно?

***

Эля

Эффектного появления не случится. Вижу, как стрелки часов спешат к церемонии. Еще пара поворотов и прибуду по адресу. Вижу издалека: парковка заполнена кортежами, встать некуда. И о, чудо! Свободное место прямо у входа. Как для меня придержали, волшебно!

Тороплюсь, волнуюсь. Дыру в платье уже проковыряла, кажется. Надо от несносного белья избавится, раздражает! Забываю, как учили совершать этот заезд в узкое пространство. И кто понаставил эти дурацкие столбы?!

– Руль вправо, до упора, – слышу приятный мужской голос. Парковщик?! Отрываюсь от кручения баранки, смотрю по сторонам. Для парковщика слишком хорошо одет. Зачем тогда он помогает мне?

Машина едет сама по себе, пока размышляю и разглядываю своего помощника. Он еще активнее размахивает руками, указывая куда-то за машину. Вижу в зеркало заднего вида столб. Еще чуть-чуть и фара, стоимостью четыре моих, еще не заработанных зарплаты, под замену.

– Стой!

Пугаюсь, но торможу. Предлагает помощь, и я позволяю. Мужчина очень хорош собой и внимателен, такого невозможно проигнорировать. К тому же паркуется божественно, как спец. Водителем подрабатывает? Привез какую-нибудь пару на роспись? Все возможно…

Машина на парковке, казалось бы, нужно сказать «спасибо» и бежать. Но нет… Останавливаюсь, а он смотрит пристально, что-то хочет спросить.

– Тебя, случайно, не Аля зовут? – наконец выдавливает. Слишком часто мне на грудь смотрит, даже не по себе. Аля… Бесит, когда путают Элю с Алей. Это не одно и то же! Стоп! Так он меня ждал?!

– Значит, вы Ник? На фото вроде бы другой… – наконец понимаю, что встретила своего «парня на час». – Я звонила, почему телефон отключен?!

Реакция немного настораживает, хочется проверить, звонила ли? Да и мужчина, не кажется знакомым. Или, может быть, с этими нервами сама себя не помню?

– Последнее время со связью труба. И вообще, не «выкай». Не такой уж я и старый, – медленно проводит рукой по волосам. Ему бы шампунь рекламировать, не зря актер. Молодой. Лет тридцать-тридцать пять на вид…

Точно он… Какие мужчины в друзьях у Арсена! И чего раньше не познакомил? Да у него, наверное, есть кто-нибудь. Не бывают такие холеные экземпляры одинокими.

– А я Эля, вообще-то, не Аля, – решаю сразу расставить все точки над i. Теряется, взгляд отводит, а после снова осматривает мое платье и заглядывает в глаза.

– Прости, наверное, неправильно расслышал. Не ожидал, что ты такая.

– Какая? – заливаюсь краской. Нужно было платье выбрать поскромнее, да губищи так не малевать. Хочется найти зеркало и убедится, что выгляжу идеально.

– Нарядная, – продолжает смущать.

– Так свадьба же, – пожимаю плечами. А что еще остается? Интересно, по его мнению, на свадьбу бывшего надо нарядиться в мусорный пакет? Высказать мысли не решаюсь, просто протягиваю ладонь. Для пущей убедительности. Мы же пара.

Идем за руку, вернее, я его тащу, куда – сама не знаю. Судя по времени, церемония вот-вот начнется. Опаздываем.

– Подскажите, пожалуйста, как пройти в основной зал? – спрашиваю у пробегающей мимо дамочки.

– Направо и до упора.

– Спасибо.

– Как я выгляжу? – решаюсь спросить у своего компаньона. Чем ближе массивная дверь, за которой вершится большое событие, тем бледнее и неувереннее я.

Думает, бросая на меня странные взгляды. Чего тут размышлять, отвечай как есть!

– Красивая. Очень.

– Спасибо, – кажется, искренне сказал, но коленки предательски дрожат. Останавливаюсь у входа. Мужчина вдруг сжимает мою руку, переплетая наши пальцы. Чувствую его горячую ладонь, хочется еще крепче его схватить. По коже мурашки бегут, но уже не от страха.

– Подожди секунду, – вижу дамскую комнату, и в голову приходит мысль, избавится от раздражителя на теле. Забегаю. В зеркале вижу девушку с румянцем на щеках. Не врал, хороша!

– Все нормально? – интересуется. Решил, наверное, что у меня медвежья болезнь, стыдоба!

– Ага, прекрасно, – одергиваю платье.

– Эль, да не волнуйся ты так. Гости адекватные. Ну не съедят тебя… Первый раз, что ли? – чувствуя мой настрой, спрашивает Ник.

– А ты как думал? Ежегодно по мужику под венец провожаю?! Первый, конечно! И, надеюсь, последний, – довольно резко отвечаю и дергаю ручку. Ник не находит слов на мою пылкую речь, совершенно сбитый с толку.

Церемония в разгаре, мы опоздали. Замираю на пороге, оглядываю зал. Вижу знакомые лица, повернутые в сторону скрипнувшей двери. Половина из них персонал: врачи клиники Ромы, почти все меня знают. Наверно, долго обсуждали, как за моей спиной медсестра с главврачом ребеночка сделали.

– Мы ошиблись дверью, да? – шепчет Ник на ухо, обдавая горячим дыханием. Забываю, как говорить, а на нас все смотрят. Надо прошмыгнуть в ряды гостей.

– Нет… – Тяну удивленного Ника в зал. Руку отпустить боюсь – нужна точка опоры, чтобы в обморок не грохнуться. В другом кулачке колючие стринги зажаты, убрать их некуда… Сумка в машине осталась с телефоном. Беда.

– Мы собрались здесь, дабы соединить два любящих сердца…

Монотонный голос нагнетает обстановку, хочется завыть. Смотрю в спину жениху – на нем красивый дорогой костюм, голубая рубашка. Перевожу взгляд на невесту – белое платье сомнительного фасона с красным бантом на талии. Перевязала себя, как подарок – берите меня, я вся ваша! Да уж… Вкусом Орешкина никогда не отличалась. Даже мужика сама выбрать не смогла, увела чужого.

– Согласны ли вы Роман Андреевич Абрамов, принять в жены Марию Сергеевну Орешкину?

На этом месте впиваюсь ногтями в руку Ника, он дергается, резко поворачивая меня к себе. Задеваю даму в годах, она демонстративно фыркает, но мне все равно. Смотрю на своего спутника. По глазам вижу: удивлен.

– Прости, не сдержалась, – тихо стараюсь оправдаться.

Слишком близко мы с ним стоим, а внимание уже не на молодоженах сосредоточено: гости интересуются с кем я пришла.

– Ты куда меня привела? – шепчет так, чтобы никто не слышал, наклоняясь близко и почти задевая губами мочку уха. Понимаю, что краснею, но контролировать себя не могу.

– На свадьбу, как договаривались, – поднимаясь на цыпочки, шепчу ответ ему в ухо. Со стороны, наверное, мы как влюбленные себя ведем, кошмар! Хотя так и надо. Милана говорила не стесняться, он ведь актер, привыкший к женскому вниманию…

Думает над моими словами, а я не отодвигаюсь, впитываю запах парфюма. Мужской, сладковатый, пьянящий. От Ромы так не пахло.

– Что-то я не понял, а кто женится-то? – внезапно спрашивает мой «кавалер».

Ну Милана, ну Арсен!.. Удружили.

– Мой бывший. Думала, ты в курсе…

Ник поднимает брови, переводя взгляд на пару. Внезапно у него начинает трезвонить телефон. Теперь на нас смотрят все. Особенно злобные взгляды кидает регистратор: женщина за шестьдесят, в зеленом платье с розой на груди. Видимо, за полсотни лет ее работы в ЗАГСе никто не посмел нарушить обряд «отправления корабля под названием «Любовь» в море семейной жизни».

– В такой торжественный день!.. – пытается перекричать трель мобильного, – рядом собрались самые близкие и любимые люди!

– Отключи ты его, видишь, мешает! Или свадьбу хочешь сорвать? Завидно, что не тебя выбрал?! – дама слева от меня начинает громко выговаривать, будто это мой телефон заливается, вместо марша Мендельсона. Хочется провалиться сквозь землю.

Рома оборачивается на нас, Орешкина дергает его за рукав.

Ник ошарашенно смотрит на экран, потом на меня и почему-то раздумывает, прежде чем сбросить. Наконец, трель утихает.

– Она ни при чем, это моя вина, – говорит мой спутник загораживая меня собой. Приятно удивлена его поступком.

– А теперь, можете обменяться кольцами! – настойчиво продолжает гнуть свою линию «свадебная фея», размахивая подушкой для колец, будто это волшебная палочка.

Вжух! И ты уже муж.

Ник стоит рядом, постоянно косится на мобильник, теребит часы на руке, будто опаздывает. Но еще больше настораживает его странная реакция на происходящее. И тут в голову приходит странная мысль…

Смотрю на Ника, пытаюсь понять, кого затащила на свадьбу. Он, кажется, тоже догадался. Отступаю на шаг, но не дает уйти.

– Мы с тобой… Перепутались… – начинаю, на нас косятся гости. Еще слово, и меня выгонят за дверь, кидая вслед протухшими помидорами.

– Потом, – Ник, или как его на самом деле, слегка обнимает меня и вежливо улыбается гостям, делая вид, что все хорошо.

Чувствую, как его рука скользит по моей талии и боюсь дышать. А внутри паника, смешанная со странным волнением от его близости. Зря затеяла это шоу… Не место мне здесь, да еще и перед человеком неудобно. Одно дело по договоренности, а тут… Как теперь выпутываться? Если он сейчас свою руку не уберет с моей поясницы, точно в обморок грохнусь. Вспоминаю, как на четыре счета с Миланой успокаивалась: вдох, выдох, пауза. Вдох…

Не помогает.

– Эль, поздравлять идем? – голос лже-Ника возвращает к реальности. Вздрагиваю. Смотрю, как гости по очереди обнимают парочку, а мы в сторонке так и стоим, будто неродные.

– Все уже? Кончилось? – постепенно доходит до меня.

– Ага. Ты проспала самое интересное.

– Давай быстренько уйдем? – предлагаю свалить под шумок. – Ты торопился куда-то…

– Подождет.

Ловлю взгляд Романа. На моем лице все написано: пришла, опозорилась, сбежала. Он усмехается, ждет, когда я окончательно унижусь.

Ник тем временем подхватывает меня под руку и тащит к новобрачным.

– Дверь в другой стороне, – сквозь зубы и натянутую улыбку, пытаюсь достучаться до слишком активного «кавалера». Но он игнорирует. Иду на ватных ногах.

– Эллочка, милая, спасибо, что пришла! – усмехается Рома, пока Орешкина молча рассматривает моего спутника. У меня язык к небу прирос, не могу ни слова сказать. Какие тут торты из памперсов и таблетки от газиков? Сейчас Ника начнут расспрашивать, и он меня сдаст. Расскажет, что я его силой затащила и уйти не позволила. Чувствую, Эллу Борисовну на скорой отсюда увезут, а не на ягуаре.

– Никита, – первым протягивает руку, заметив мой ступор. Ну вот и все, началось… Рома смотрит так, словно тот пустое место, но воспитание обязывает пожать руку. А я окончательно понимаю, что мужчина со мной вовсе не Николай.

– Роман Абрамов. Вы, наверное, слышали про меня. Надеюсь, только хорошее.

– Примите наши соболезнования, – говорит, улыбаясь, и меня из объятий не отпускает.

– Чего?! – Орешкина меняется в лице.

– Поздравления примите, говорю, – поправляется.

– А, спасибо, – Рома в шоке. Несмотря на панику, меня начинает разбирать смех.

– А я, Маша, подруга Эли, – лезет Орешкина. Подруга, значит. Закадычная. Увела у меня мужика и не подавилась!

– Что же столько лет держала в секрете, что у тебя такие замечательные друзья? – состроив удивленную рожицу, спрашивает Ник, поправляя мою прядку, выбившуюся из прически. Молча хлопаю глазами, не могу сконцентрироваться.

– И насколько давно вы знакомы с Элей? – удивляется Абрамов, сжимая тонкие губы. – Ты чего молчишь-то? Отвечай, когда успела любовником обзавестись? – сверлит глазами. Видно, как подсчитывает, наставляла ли ему рога.

– Достаточно, чтобы очень хорошо друг друга узнать, – не слишком уверенно говорю, рассматривая носки туфель. Он уже женат, а я перед ним оправдываюсь.

– Даже очень, очень хорошо… – смеется мой спутник, крепче прижимая меня сильной рукой. И почему вырываться не хочется? Он же несерьезно это все… – Скромница моя, колечком похвастайся, – Ник по-хозяйски кладет руку мне на бедро, уже не вздрагиваю, меня колотит. Делаю вид, что смущенно утыкаюсь ему в шею и шиплю:

– Какое кольцо? Ты че творишь?!

После заявления «жениха» Орешкина бросает красноречивый взгляд на мой безымянный:

– А где колечко-то? Да, не стесняйся, покажи!

– Я все понимаю, не всем золото, бриллианты, – глупо хихикает Орешкина, сканируя мой сжатый кулак без украшений, зато с трусами. – Мы с Ромой не экономили, на заказ делали. – Сует мне в нос палец с обручалкой. Камушек видно без микроскопа. Значит, Ромка потратился.

– Да вот и я подумал, золото слишком просто, – прищурившись, отвечает Ник и достает из кармана бирюзовую коробочку Тиффани. Глазам не верю… Мне, видимо, снится все это! – Давай-ка, дорогая, на твоем пальчике лучше смотрится, чем в упаковке.

– Рука за ночь распухла, не налезет! – Понимаю, что в кулаке компромат, отчаянно машу головой.

– Ничего, натянем! – Ник хватает мою ладонь и, нащупывая в ней кусок кружева, быстро прячет в карман своего пиджака.

Что сейчас произошло? Не успеваю сообразить, как открывает коробку, а там что-то невероятное, взгляд не оторвать! В шоке не только я, но и Орешкина. В уме прикидывает количество камушков и цену за этот шедевр.

– Платина и россыпь бриллиантов. Индивидуальный дизайн, прислали из Нью-Йорка, – заявляет Никита, с усилием натягивая на мой безымянный. Видно, что не врет, уж больно доволен собой. Размерчик маловат, но смотрится шикарно! Вот только вопрос: кому это колечко предназначалось? Чувствую бедром, как в

его кармане постоянно вибрирует телефон. Не женушка ли названивает, в соседнем зале ожидая свою судьбу?! Дергаю его за руку, намекаю, что пора бы и честь знать.

– Красивое, – с завистью бормочет Орешкина, – я тебе тоже говорила про Тиффани, а ты?

– Маш, не забыла, что твой муж обычный врач, а не олигарх? – рычит злющий Рома, а я начинаю получать удовольствие от происходящего. Но в такие моменты, главное – вовремя уйти, не поддаться соблазну… Пока никто не просек подвох.

– Ладно, еще раз поздравляем. Счастливо вам дожить! В смысле жить долго! – хватаю Ника и тяну на выход.

– Эль, погоди… Тут дело такое, – Рома преграждает путь. Сердце замирает. Неужели, он сейчас скажет, что ему жаль, извинится?.. Я, конечно, не прощу, но позлорадствую. – Ты на колесах? – будто специально не обращает внимания на то, что я не одна.

– Да, у меня новенький Ягуар, – болтаю раньше, чем успеваю подумать.

– О, так это здорово… Не в службу, а в дружбу… Помоги гостей развести до ресторана? Тут рядом… У нас машин на всех не хватает, родственники Машкины из области приехали… Без приглашения.

Возмущаюсь, только молча. А я-то ждала раскаяния. Дурочка!

Бросаю взгляд на Никиту, он озадачен чтением сообщения в мессенджере. Представляю, что его ждет, если на свадьбу опоздал… Надо помочь, он же меня выручил.

– Даже не знаю… – сдержанно говорю, хотя на его наглость следовало бы ответить чем-нибудь нецензурным.

– Ну, Элечка, мы без тебя не справимся! – делает глазки как у кота из Шрека.

– Ладно. Только сначала Никиту провожу. У него дела. Работает много.

– Совсем как я, – хохочет Рома.

– Ты бы ему не доверяла, такие не женятся, только обещают, – поддакивает Орешкина. Сама-то она, конечно, профи по части быстрых свадеб…

– Какие «такие»? – хмурится Ник. И когда успел рядом оказаться?

– Ну… богатые. У вас, наверное, и любовница имеется. Я не осуждаю, конечно, просто предполагаю, – болтает Машка. Видно, когда Бог раздавал мозги, она стояла в соседней очереди: за чужими мужьями.

– Что вы, Машенька… Я осуждаю любовниц. Из подстилок хороших жен не получается. Ну вы-то, конечно, не такая.

– Какая «не такая»?! – в свою очередь, вспыхивает Маша. Рома сжимает кулаки. Попахивает конфликтом, нужно уводить источник провокаций. Но подкупает то, как он защищает меня, потому наблюдаю.

– Вы само очарование и невинность, не так ли? Невеста другой и быть не может.

Гробовое молчание прерывает голос свидетельницы:

– Маш, ну, поехали уже. Выпить хочется.

– Что-то и правда заболтались, – Никита нервно поглядывает на часы.

– Пошли, провожу.

– Встретимся на парковке, – бросает Рома вдогонку.

Киваю и как ошпаренная выскакиваю в коридор, Никита следом. Тяну его за угол, где можно спокойно поговорить. Кто-нибудь из знакомых обязательно за нами увяжется, подслушает и будет сплетнями торговать.

Увожу подальше, убеждаюсь, что мы одни. Меня всю колотит, хочется высказаться, а что говорить не знаю. Мужчина тоже не торопится, но, в конце концов, выдавливает:

– Значит, ты не свадебный организатор.

Поднимаю брови, глядя на него:

– Нет. А ты не от Арсена…

Никита качает головой. Ну конечно, никакого Арсена он знать не знает, и приехал сюда не для того чтобы изображать моего парня.

Смотрим друг на друга, как два идиота. Вроде люди взрослые, а такая накладочка вышла.

– У тебя действительно свадьба сегодня?

Молчит, а потом соглашается:

– Да. Должна была быть, полчаса назад.

– Черт! – рычу, топая ногой. И чего это от меня все мужики под венец бегут?

– Этот Рома, твой бывший? Женился на подруге?

– Ага. Только никакая она мне не подруга! Учились вместе. Работает у него медсестрой. Изменял втихую, пока живот не вырос у любовницы. Брак по залету.

– Сочувствую…

– И я. Не повезло ему с бабой, – нервно смеюсь, чтобы сбросить напряжение. – Тебе идти надо, невеста же ждет… Тоже, наверное, беременная? – зачем-то добавляю. Мне какое дело?

– Не беременная. Совсем, – машет головой.

– Прости, глупо получилось… Ты теперь как будешь объясняться?..

– Улажу. Не волнуйся, – вижу, что Ник не торопится идти. Смотрю на него, размышляю. В голову лезет всякий бред. – А ты меня с кем спутала? Что за Ник?

– А… Да неважно, – отмахиваюсь. Сумку с телефоном в машине оставила. Наверное, Николай уже написал огромное оправдательное письмо, почему не явился на помощь… – Ты иди, может, еще успеете расписаться… Уверена, она тебя любит и простит… Хочешь, с тобой пойду, объясню ей, что ты не виноват? – почему-то слишком грустно говорю я, так что реветь охота.

– Значит, когда любят простить можно все что угодно? – задумчиво спрашивает он.

– Наверное. Но Рому я бы не смогла…

– Ты его все еще любишь?

– Нет, – слишком быстро отвечаю. – Ладно, не стоит меня утешать. Сама справлюсь. Еще раз прости.

– Эль… – берет меня за руку, одергиваю. Ни к чему эти сантименты. У него невеста, я даже гипотетически третий лишний. Опять. Никита смотрит удивленно. – Эм… У тебя… Кольцо.

Вот дура! Раскатала губу на мужика. А он просто тактично ждал, пока я ему целое состояние верну.

– Боже мой, извини! Забыла… – резко дергаю украшение, пытаясь стянуть. Не двигается, как прилипло. – Вот же… Не день, а ужас! – почти реву. Кожа краснеет, а толку ноль. – И зачем ты мне его натягивал? Ясно же, что на мою сардельку такое не влезет! Нет. Не идет. Палец опух, ни в какую. Что делать будем?

– Резать? Лучше с пальцем явиться на роспись, чем вовсе без кольца, – на полном серьезе предлагает Никита. Бледнею. Что-то душно… Мне бы воды! Краем глаза замечаю, что он улыбается. значит пошутил. Или нет?!

Не успеваю ответить, из-за угла Орешкина выскакивает.

– Это твой ягуар красный?! Кабриолет? – протягивает, бросая недоверчивые взгляды.

Киваю. Никита растерянно отпускает меня, делая шаг назад.

– Ничего такой… Когда успела? Хахаль что ли купил? Ты же безработная… – тянет «подруга», с завистью посматривая на нас с Никитой. – Хотя, неважно. В общем, я сама хочу на таком до ресторана ехать. Пусть родственники на лимузине добираются, а мы с Ромой с тобой поедем. – Думаю, что Машкиной наглости можно только позавидовать. – И фотосессию устроим на нем, по дороге. Тебе ведь не жалко?

Стою, молчу. Ковыряю носком туфли плитку на полу. Что на такое сказать? «Да, конечно, поезжайте. А я на метро доберусь как-нибудь. Вы еще в салоне первую ночь отпразднуйте, химчистка оплачена. Только ключики завтра дилеру завезите, чтобы мне штраф не выписали за просрочку».

Злость клокочет внутри, думаю послать ее, вместе с Абрамовым. Или увезти в лес и закопать под елочкой? Нет, она беременная. А ребенок не виноват, что его родители идиоты.

– Соминский! Неужели?! Стоит, не торопится… Ты нормальный вообще?! Я тебя по всему ЗАГСу ищу! Телефон обрываю! Где тебя черти носили все это время?! Ничего доверить нельзя мужикам! – вопит длинноногая брюнетка в белом брючном костюме, стремительно приближаясь к нам. Видимо, это и есть настоящая невеста моего «кавалера».

Сердце уходит в пятки, это конец.

Самая обаятельная и привлекательная

Орешкина навостряет уши: чует, здесь что-то нечисто.

– Странная какая-то, первый раз ее вижу, – натянуто улыбается мой кавалер, вполголоса оправдываясь перед Машкой и соображая, куда бежать.

– Маш, ты иди. Я вас с Ромой в ресторан отвезу, – мычу, косясь на решительно надвигающуюся девушку.

– Ну ладно… – уходить не спешит. Ждет, чем кончится. Подеремся или нет?

Никита поспешно принимает решение, о котором мог догадаться только мужчина.

– Элечка, ты сейчас уйдешь, а мне в командировку… На сутки. Столько терпеть, не реально. Давай по-быстрому, прямо здесь?

– Прямо что? – теряя голос выдавливаю я.

– Уединимся. – На глазах у шокированной Орешкиной, и не менее озадаченной невесты, за руку меня хватает и в мужской туалет заталкивает. А после поспешно запирает дверь.

– Ты чего? Совсем с ума сошел?

– Надо было остаться там? Ваша Маша этого и ждала.

– Ты прав. Хотя и так все ясно, – устало опираюсь на стену. Все шло неплохо, но в конце я потерпела фиаско. – Такое поведение твоя невеста точно не простит… Давай я ей попытаюсь объяснить?

– Давай. Выходи. – Тянется к замку. – Она сейчас на взводе, тебе глаза выцарапает.

– Такая ревнивая? – пугаюсь, перехватываю его руку.

– Не знаю, но проверять не хочется.

Соглашаюсь молча. Кошусь на окно. Второй этаж.

Никита читает мои мысли, выглядывая и прикидывая шансы на успех.

– Там лестница, можно спуститься. А оттуда до парковки недалеко.

– Я высоты боюсь.

– Подстрахую, – в его глазах блестит азарт.

– Ты полезай, а я по старинке, через дверь. Высоты боюсь больше, чем твою невесту! – Делаю шаг в сторону выхода, но Никита ловит мою руку и тянет к себе.

– Нет уж. Вместе пришли, вместе и уйдем. – Смотрит в глаза, стоим вплотную. Дышу через раз, голова уже кружится, можно на лестницу не лезть.

– Ник…

– Идем. Ты же не хочешь, чтобы Маша твою тайну узнала?

– Нет.

– А по ресторанам их возить хочешь?

– Не особо.

– Значит, у тебя один выход: бежать со мной.

Звучит, будто он мне предлагает следовать за ним на край света. Ладно, всего лишь второй этаж, и я свободна.

Слабо киваю. Вижу, как в его взгляде мелькает лукавый огонек. Быстро распахивает окно и забирается на подоконник.

– Осторожно! Не упади! – хватаю за брючину.

– Тише. Все хорошо! – перекидывает ногу через сток и цепляется за лестницу. А мне кажется, что он в воздухе висит и вот-вот сорвется. – Иди сюда. Туфли только сними.

Следуя совету, скидываю обувь.

– Куда их?

– В окно бросай. Спустишься, заберешь.

– Там Орешкиной нет внизу?

– Нет.

– Жаль, – пуляю «снаряды» по очереди. Оказывается, тут невысоко. Никита уже на траве. Ждет, пока я вылезу.

Платье узкое, не для акробатических номеров. С улицы если посмотреть, можно удивиться. Я далеко не гимнастка, с моим «плюс сайз».

– Ну чего ты? – торопит.

– Вот думаю, посмотрят на меня люди и решат, что я в дверь не влезла, пришлось через окно выходить.

– Комплексы у тебя странные, беспочвенные. Красивая фигура, вкусная… – бормочет под нос.

– Чего?!

– Ничего. Лезь, – руки тянет к моей заднице, ловит как будто. Если я упаду на него, мало не покажется.

– Ты лучше отойди, целее будешь.

– Эля, Эля… Любить себя надо. Поняла?

– Угу, – ползу, не смотрю вниз. Коленки дрожат.

– Повторяй: «Я самая обаятельная и привлекательная».

– Не отвлекай, – смеясь, перебираю ногами, стараюсь не запутаться в платье. Но в самом конце пути наступаю-таки на подол и слышу треск. Отпускаю руки, хватаясь за ткань, будто это может спасти платье и лечу вниз, прямо на Никиту. Чувствую приземление мягкое… И его ладони на моих ягодицах. Лежим на траве.

Вроде дышит, значит не придавила.

– Живой? – проверяю, стараясь сползти в сторону. Но мужчина хватку не ослабляет. Наверное, пережала ему нерв, руки и заклинило на провокационном месте.

Или он… специально это?! Становится жарко.

Никита

Что я делаю?! Скрываюсь в туалете загса от невесты с незнакомой девушкой… Докатился. И как после такого оправдываться? Аня не виновата в том, что у Эли плохой день… А теперь, вот, получается, плохой день еще и у Ани, из-за меня.

Где-то внутри просыпается совесть, понимаю: веду себя как козел.

– Побег твоя невеста точно не простит… Давай я ей попытаюсь объяснить?

– Она сейчас на взводе, тебе глаза выцарапает.

Смелая… Предлагает помощь, хотя сама в глубокой заднице. Ну что тут сказать? Я же джентльмен. Разве пущу на амбразуру? Да Анька сожрет и не подавится, даже слушать не станет. Надо уходить, пока ревнивая женщина не выломала дверь.

Озираюсь. Отсюда два пути: через канализацию и в окно. Первый вариант мог бы подойти для трансгрессии Гарри Поттера и прочих волшебников, а нам, простым смертным, остается по пожарной лестнице…

Думаем с ней одинаково, но на всякий случай убеждаю:

– У тебя один выход: бежать со мной.

Лезу вниз. С моей подготовкой вполне нормально, она волнуется, что-то советует… улыбаюсь. А вот Эле будет тяжко. Платье не рассчитано на такие нагрузки. Несмотря на страх, решается. Вижу ее красивые ножки, стараюсь не заглядывать под подол. А она что-то бормочет про свою фигуру, наговаривает. Не девочка, а ходячий комплекс. Надо ее подбодрить, но если я скажу, что не могу оторвать взгляд от ее аппетитных форм, то она неправильно поймет.

– Ты лучше отойди, целее будешь! – Боится, но продолжает спускаться.

– Эля, Эля… Любить себя надо. Поняла? – пытаюсь намекнуть, а сам думаю: «Мужика тебе надо, настоящего. Чтобы отлюбил как следует. Я бы вот…» Тут же одергиваю себя: не до любви. И вообще, я почти женат.

– Угу, – не слишком убедительно кивает. Продолжаю внушение:

– Повторяй: «Я самая обаятельная и привлекательная».

Смеется, это хорошо. Еще немного и на земле. И тут, происходит то, что должно было: оступается, рвет платье и падает прямо мне в руки, сшибая с ног. Летим на землю вместе – я в роли батута. Не знаю, чему больше радоваться: что трава мягкая или что девушка на мне верхом. Испуганная и смущенная. Чувствую, как между нами искры летят. Так и хочется ее на спину перевернуть и самому сверху разместиться.

– Живой? – лепечет, пытаясь сползти в сторону. Глаза огромные, голубые. Волосы разметались по плечам и нос мне щекочут, но отчего-то не до смеха. Руки разрешения у мозга не спрашивают, вниз по ее спине скользят. Не хочу отпускать.

– Все хорошо, – выдыхаю. Внезапно понимаю: а ведь все и правда хо-ро-шо! Может это судьба меня с Элей свела? Прижимаюсь крепче, мозги утекают вниз. Там они нужнее сейчас. Внезапно, все ограничивается только ее женственными формами, которые так и манят. Но девушка не разделяет мой запал…

– Руки убрал! – удивительно громко говорит она. Шокирован. Повинуюсь, ослабляю захват, а она, пользуясь этим, решительно отталкивается и перекатывается в траву. – Так и думала, все вы мужики, одинаковые! При живой невесте лапаешь меня!

– Эля, – хочу оправдаться, даже признаться готов. Стыдно. Взрослый дядя, а повел себя как мальчик с гормонами.

Не слушает, резво поднимается и, схватив туфли, несется к своему ягуару.

Пытаюсь догнать, но плохому бегуну после «обнимашек» всегда что-то мешает. Чертыхаюсь, стараясь успокоиться.

Эля, конечно, не ждет. Не обращая внимания на Орешкину и бывшего, изящно запрыгивает в кабриолет.

– Срочные дела, извиняйте! – бросая на ходу парочке, давит по газам. Подбегаю, вижу, что руки у нее трясутся, а глаза на мокром месте. Нельзя в таком виде ехать.

– Эль, подожди! – плевать, что на меня смотрят любопытные зрители. Нужно извиниться перед ней, успокоить… Впервые у меня такое. Единственный способ машину остановить, перерезать путь. Рискую, но выбегаю на дорогу, бросаясь под колеса. Успевает, иначе не поздоровилось бы… Резко давит на тормоз и сдает назад, совершая роковую ошибку. Прямо за ней слишком близко припаркован черный «Бентли» с блатными номерами. Девушка задевает бампером крыло, раздается скрежет. Успеваю заметить мужика, который стоит рядом с тачкой. Скорее всего, машина принадлежит ему. Вижу, как округляются его глаза, когда вместо того, чтобы остановиться, Эля еще сильнее таранит кабриолетом его ласточку. А затем, будто опомнившись, с ужасом на лице переключает скорость и несется прочь. Покидает место аварии.

Свидетели: молодожены Абрамовы и мы с мужиком, провожаем машину удивленными взглядами. Первым в себя приходит владелец авто. Почему-то он зол именно на меня.

– Идиот, зачем под колеса к ней бросился?!

– На «ты» не переходили, – обрываю я. Ненавижу таких борзых.

– Дамочка из-за тебя мне тачку изуродовала и свою помяла, – продолжает огрызаться.

– А вы зачем припарковались вплотную? Может быть, это подстава новая? Деньги выкачиваете из таких вот неопытных богатых девчонок?

– Попутал?! Ты в курсе, кому предъявляешь?

– Не советую так со мной разговаривать.

– А то что?

– А то по роже получишь, петух недорезанный, – не выдерживаю я. Он не успевает ответить.

– Ребят, давайте без драки, – вклинивается Роман. – Девушку я знаю, она немного не в себе. Уверен, у вас есть страховка. Мы, как свидетели, показания дадим. Предлагаю полюбовно разойтись.

Меня жутко бесят его слова. Теперь по роже хочется врезать этому «борцу за справедливость».

– Не в себе? Значит, права надо отобрать. Давай ее контакты, займусь. Таким не место на дороге, – бормочет мужик, а меня начинает трясти от злости.

– Рома, вам кажется в ресторан пора… Вот и валите нафиг отсюда, пока под горячую руку оба не попали. Мы сами разберемся.

Орешкина глаза таращит, но ориентируется быстрее муженька.

– Вот, визитка. Если что звоните. – Сунув потерпевшему бумажку, хватает Рому за руку и тащит подальше от нас.

– Сколько стоит ремонт?

– Дорого.

– Не дороже денег.

– Уверен, что потянешь?

– Сумму назови и разойдемся, – достаю из кармана карту VIP клиента крупного банка и машу перед его носом.

– Знакомый банк, – хмыкает. – Ладно, черт с тобой. – Протягивает ключи, а после фотографирует имя на карточке.

– Ну что, Соминский Никита… Вот тебе «кредит доверия». То, что за даму впрягся, похвально. Но слова нужно делом подкрепить. Чтобы к понедельнику тачка как новая была. Не оправдаешь ожидания или скрыться решишь, мои ребята тебя найдут и отшлифуют крыло твоей задницей. Понял?

Отвечаю мысленно, да так, что самому стыдно становится от того, какие слова знаю. Сглатываю, выдыхаю и молча выхватываю ключи. А после, заведя мотор, срываюсь с места, пока не отшлифовал асфальт его физиономией наглой. С Аней позже объяснюсь.

Наши Золушки туфли не теряют…

Я только что покинула место ДТП. Божечки! Теперь я преступница?! Что же делать… Угораздило вляпаться! Послушала подругу, подруга плохого не посоветует… Теперь всю жизнь буду должна: дяде Арсена за «Ягуар», взятый из

салона напрокат, и незнакомцу за битый «Бентли». Поставят меня на счетчик, а отдавать нечем… Откуда у простой девушки столько денег?

Звонит телефон, вздрагиваю от страха. Как быстро меня нашли… На экране имя: Милана. Выдыхаю и решаю ответить.

– Ну? Почему трубку не берешь? Передумала в последний момент? Убежала? – поток вопросов как из пулемета.

– Хуже.

– Не томи! Что стряслось? У меня телефон разрывается, Николай тебя найти не смог, беспокоится. К тому же клуша какая-то его тачку поцарапала и скрылась. Права купила, а ездить не купила.

– У Николая черный «Бентли»? – перебиваю.

– Да. Ты что-нибудь видела?

– Это я клуша.

– В смысле?

– Стукнула твоего Колю и свалила.

– За что? Ничего не понимаю, расскажи по порядку! – требует подруга. Вздыхаю и выкладываю обо всех своих приключениях.

– Ну ты даешь… А почему не вызвала полицию? Тачка застрахована, проблем бы не возникло.

– Не знаю. В состоянии аффекта действовала. Меня теперь посадят, да?

– Чепуху не болтай, – успокаивает Мила. – Сильно помяла свою?

– Без понятия…

– Посмотри.

– Сейчас.

Дрожа как осиновый лист, выползаю из тачки и медленно обхожу глянцевый корпус, готовясь к самому страшному… И ничего не вижу. Ни царапинки!

– Твою мать! Быть не может…

– Что так плохо? – пугается Милана.

– Наоборот. Все чисто.

– Уверена?

– Сама посмотри, – врубаю видеосвязь и приближаю камеру. Со стороны может показаться, что я делаю селфи со всех ракурсов. Особенно тщательно позирую с задним бампером, ползая по дороге на четвереньках. Блондинка, что с меня взять?

– Ничего не вижу… А Николай сказал, что у него царапина на полморды.

– Может, она была еще до столкновения?

– Не знаю… Он вроде нормальный тип. Ну я с Арсеном посоветуюсь.

– Нет, ничего ему не говори! В салоне не должны узнать, что я выставочную тачку испортила! – кричу. Козарян и так меня не сильно жалует, а за такое и вовсе шкуру спустит. Подвела по всем фронтам.

– Он все равно узнает. Там свидетели были.

Ага… Рома с Машей и Никита.

– Арсен Николаю мое фото показывал? Марку машины говорил?

– Не знаю… Но раз Коленька стоял в сторонке, молча глядя на твои чудеса на виражах, значит, мог не признать…

– Да… А свидетели, надеюсь, не успели номера запомнить. Машина на меня не оформлена, вдруг пронесет? Сама говоришь, у него денег полно. Страховка и без меня ему все выплатит…

– Ох, Эля… Даже не знаю. Натворила ты дел! Двух мужиков упустила, а теперь голову в песок. Даже номерок Никите не дала?

– Зачем? Он жениться собирался.

– Судя по всему, не от большой любви.

– Да она беременная, наверное. Никита же сказал, что на взводе девушка, значит, гормоны. Просто жених пока об этом не знает. Сюрприз.

– Погоди, так ты без трусов от него убежала? – смеется не слушая. – А не хотела тот комплект брать.

– Были бы нормальные, «хэбэшечка», не пришлось бы позориться. Теперь Никита обо мне черти что будет думать.

– Вспоминать о тебе будет, в рамочке их на стену повесит. Сейчас модно – стиль «Современное искусство» называется.

– Ага. Искусство вляпываться в неприятности… – бубню в ответ.

– Ты прям как Золушка наших дней. Только принц тебя не по туфельке искать станет, а по обхвату бедер, – продолжает ржать Милана.

Мне страшно, стыдно, а ей весело! Вдруг хихикать перестает, наступает тишина.

– Все, посмеялась? – напрягаюсь.

– Эль… Слушай, а ты кольцо-то ему вернула?..

Кольцо! Смотрю на распухший палец. В суматохе я про него забыла. Два раза. Никита не зря кидался мне под колеса. За такую сумму можно и поезд на ходу остановить.

– Я украла его, – выдавливаю. На том конце молчание. Милана пытается что-то сказать, но у нее слов не хватает. – Меня точно посадят.

– Спокойно. Уверена, все можно объяснить, – не слишком твердо говорит подруга.

– Как? Палец распух, испугалась, что отрежут?!

– Ну… Он сам тебе его надел?

– Да.

– При свидетелях?

– Да.

– Говорил, что колечко твое?

– Мил, оно чужое… И Никита чужой…

– Это понятно. Но обосновать, если что сможем. Свидетели… опять же.

– Рома с Машей. Слишком много они видели, такие долго не живут, – нервно хрюкаю я.

– Зато будет у тебя теперь повод с Соминским встретиться.

– Я ему кольцо почтой пошлю.

– И примчится твоя посылка в соседний район через полвека. Как раз к золотой свадьбе. В общем, у меня идея есть.

– Твои идеи до добра не доводят. Так что сразу говорю «нет».

– Эль.

– Нет. Кстати, я платье порвала, пока сбегала. Так что зарплату свою в саду уже получила. Несколько раз. Авансом.

– Поговорю с Арсеном. Скажу, что себе платье взяла. Не ссы.

– Эх, Милка. Чтобы я без тебя делала?!

– Но план мой все-таки выслушай.

***

Никита

Со злостью сжимаю руль. Что делаю, зачем впрягся за незнакомую девушку? Меня невеста в загсе ждет, я ее подставил перед гостями. Смотрю на телефон, он уже не мерцает от уведомлений. Тишина зловещая, как затишье перед бурей.

Быстро набираю номер водителя. Гудки.

– Да, Никита Сергеевич, слушаю.

– Вань, мне срочно пришлось уехать, не спрашивай куда и зачем… Анну найди, домой отвези, если попросит.

– А если откажется? – после молчания уточняет водитель.

– Тогда свободен на сегодня.

– Понял. У вас все хорошо?

– Лучше не бывает, – бормочу и сбрасываю. Время навестить старого друга.

***

– Будет готова завтра. Для тебя в лучшем виде: комар носа не подточит.

– Спасибо, братан, – хлопаю по плечу. – Счет вышлешь. У меня, кстати, телефон новый, вот.

Лезу в карман, чтобы визитку достать. Рука нащупывает что-то похожее на кусок кружева.

Вспоминаю, как отобрал у Эли и спрятал. Совсем как рыцарь, которому выпала честь хранить платочек прекрасной дамы. Странный какой платок, продолжаю на ощупь его исследовать.

– Так что там с визиткой? – напоминает товарищ, отрывая от ощупывания.

– А, ну вот. Держи.

– Позвоню. Ну до скорого.

Обнимаемся, ухожу, так и не поняв, что за приобретение лежит в кармане. Смотрю на время: Ваню дергать не буду, доеду на такси.

***

Николай

Стою перед ЗАГСом. Без машины. Без девушки. Зато с осадочком от аварии. Обе свадьбы пропустил, что делать непонятно. Конечно, сам виноват, телефон проворонил…

Элю подвел. Жалко девушку, не везет ей по-крупному. Да и мне не шибко подфартило. Видно, сегодня день несчастливый!

Решаю еще раз позвонить Эле. Может, ей помощь нужна, может, случилось чего… Судя по всему, она в последний момент передумала и уехала. Струсила,

меня не увидев.

Женщины вообще существа пугливые. Бывшая побоялась временных трудностей и сбежала к другому. Да и эта «гонщица» вон как на педаль давила, даже следы от шин остались. Умчалась от ответственности за содеянное. Я бы ее не тронул, конечно, полюбовно бы договорились. Я девушек не обижаю. Так, для профилактики ей бы посоветовал правила подучить… Ну и на ужин бы позвал, попрактиковаться совершать маневры в узком, так сказать, пространстве.

***

Никита

Дома встречает мама, на ней лица нет.

– Сынуль, что случилось?

Стою, смотрю растерянно, что сказать не знаю. Нужно было хотя бы матери позвонить. Она волновалась…

– Ты скажи как есть… Пойму.

– Я девушку встретил.

– Когда успел?! – присаживается на край дивана, бросая удивленные взгляды. Учитывая то, как долго собиралась Аня на свадьбу, я мог спокойно жениться на другой и даже обзавестись внуками. Но мама к моей невесте хорошо относится, поэтому мысли при себе придержу.

– У ЗАГСа.

– Так что ж это получается, любовь с первого взгляда? – мать становится еще бледнее. Стыдно.

– Ей нужна была помощь. Не смог отказать.

– А, так сразу бы и сказал! – с облегчением выдыхает, бросаясь меня обнимать. – Ну все обошлось? Помог?

– Не знаю… Кажется, наоборот, только проблем добавил. Ну ничего, решим.

– Конечно, людям надо помогать. Но ты и о своем счастье не забывай. К Анечке поезжай скорее, извинись. Скажи, что в беде девушку не оставил. Она поймет, простит. У нее сердце доброе.

Стою молча, размышляю. Мама права, я повел себя по-свински. Нужно загладить вину.

– Думаешь, у нас с ней что-нибудь выйдет?

– Почему ты сомневаешься?

– Сам не знаю. Ладно, поеду, пока не поздно.

– Не забудь цветов купить. И побольше, – напутствует мать провожая. Киваю и, чмокнув в щеку, убегаю.

Снова такси. Еду к невесте с огромной коробкой роз. Выбирал долго, не знал, что взять. Понял, что за время знакомства ни разу не интересовался, какие цветы она любит. Да мне было все равно… На праздники подарки выбирал и отвозил Ваня. И так было со всеми моими барышнями. У меня дел и без того хватало.

Вижу в окнах свет. Ключ от квартиры есть, но звоню на всякий случай. Почему-то не исключаю, что Анна не одна.

Открывает. Удивлена.

– Где ты был? – первое, что спрашивает.

– Долгая история.

– На свадьбу уже опоздал, так что торопиться некуда. Я слушаю.

Вручаю ей коробку с цветами. Бросает равнодушный взгляд на розы и отступает в квартиру, освобождает путь, чтобы я прошел. Провожаю глазами точеную фигуру. На ней коротенький домашний халатик белого цвета, а прическа и макияж свежие, будто только что из рук мастера. Можно хоть сейчас в ЗАГС везти, готовая невеста. Следую за ней в комнату. Столько раз здесь был, а смотрю по сторонам, как впервые.

– Кит, ты зачем пришел? – едва сдерживая раздражение, спрашивает. Поднимаю глаза, возвращаясь в реальность.

– Извиниться.

– Так давай, я жду! Уже минут десять как. А ты все сидишь и смотришь на обои, словно хочешь в них дырку прожечь.

– Ань… Прости. Представляю, что ты испытала сегодня.

– Представляешь?! – взвизгивает она. – Да я опозорилась перед всеми! Ты должен был заранее приехать, ждать меня. А что в итоге? Мне пришлось искать тебя, обрывать телефон, а после придумывать нелепые отмазки и оправдания. Чем, по-твоему, можно объяснить то, что жених не явился на свадьбу? Инопланетяне украли разве что. Интересные такие инопланетяне, с четвертым размером груди.

– Ань…

– Что?

– Ей помощь нужна была.

– Помощь?! Значит, непонятная девица в красном платье важнее невесты?! Чем ты с ней занимался в туалете, позволь узнать? Помогал?! – заваливает вопросами, а на них ответа нет. Вернее, есть, но она не поймет…

Вздыхаю. Аня искренне не понимает, что в мире существуют и другие люди, кроме нее, которым может понадобиться помощь. Но все же Анна моя невеста. И я здорово учудил. Только эта мысль и заставляет сейчас находиться рядом с ней.

Поняв, что пауза затянулась, Аня надувает пухлые губы и демонстративно отворачивается к окну.

– Ты права. Не должно быть ничего важнее тебя, – встаю, и быстро сокращая расстояние между нами, подхожу сзади. Девушка напряжена. Разворачиваю ее к себе и смотрю в глаза. Глаза, которые я находил привлекательными. В них не читается обида, скорее злость за мой поступок.

– Не знаю… Искренне ли ты сожалеешь, – прикусывает губу, сканируя меня взглядом. Я и сам не знаю… Но если долго думать, то просто уйду. Но уходить нельзя. Нельзя.

– Тогда придется это продемонстрировать. – Хватаю ее за край халата и не даю опомниться. Сейчас мне нужно только одно: вернуть уверенность, что наша свадьба не стала бы ошибкой.

– Кит… Давай нежнее, – просит, постепенно меняя гнев на милость. Нежнее вряд ли. Слишком сложный был день. Слишком много вопросов…

Добби свободен

Эля

Рабочий день в саду проходит спокойно. Но не для меня.

Выглядываю в окно и вижу: один нервно похаживает вокруг своего «Бентли», другой, скрестив на груди руки, смотрит то на часы, то на вход. Карантин, в садик не пускают даже родителей. Присматриваюсь, и сердце замирает: первый кажется смутно знакомым. Похоже, это ему я авто поцарапала у ЗАГСа и скрылась. А второй… Несостоявшийся жених, которого я от алтаря увела, у невесты украла и сбежала… оставив у него в кармане свои трусики. Мама дорогая! Оба меня нашли… Протираю глаза. Не сон. На улице два посетителя, которым есть что с меня спросить. А вот мне дать им нечего… С пальцем расставаться не готова, да и с другими органами тоже: платить Николаю нечем.

– Сань, а ты не интересовалась, что им нужно? – осторожно спрашиваю.

– Нет… Надо было?

– Ну, может, они ошиблись и вовсе не ко мне пришли?

– Сомневаюсь. Тот, что моложе, вашу фамилию назвал. А другой сказал привести подругу «босса». Я сначала растерялась, а потом поняла, что у нас только вы с Арсеном Михайловичем дружите.

Бледнею. Оба мужика знают обо мне личные факты. Потом бледнею еще сильнее, понимая, что про мой «особенный» статус известно даже новенькой нянечке, которая устроилась вместе со мной. И когда сплетни успевают разлететься? Похоже, завтра весь сад и округа будет обсуждать визит двух альфа-самцов к Элле Борисовне. Кто-то, конечно, приукрасит, распространяя новость о том, что в яслях появилась развратная нянька. Приглашает мужчин «на час» после шести, чтобы запереться с ними в актовом зале и кормить манной кашей.

– С чего ты взяла, что я знакома с Арсеном?

– Ну так вы с его женой подруги.

Ясно. Бесполезный разговор. В дамском коллективе про новеньких быстро узнают, а потом за спиной мусолят. Подливать масла в огонь не хочется, поэтому идти на улицу я даже не думаю. Остается два пути: первый – ночевать в садике, дожидаясь, пока мужчины отступятся. И второй, более разумный – бежать домой через запасной выход.

– Элла Борисовна…

– Сань. У тебя есть отчество? – перебиваю.

– Да, Евгеньевна я, – гордо заявляет.

– Так вот, Евгеньевна. Не смей меня так называть. Эля. Точка. И еще – у меня свидание сегодня, ты с Кириллом досиди, а я побегу. Да заодно поговорю с

посетителями.

– Свидание? У вас? – переспрашивает, глядя большими глазами.

– А что? В 25 уже поздно, да? – хочется нагрубить, но держусь. Последние нервы выпадут, с этим вот всем. Стоп. Нервы не волосы, они не выпадают…

– За Кириллом пришли, вы чего ребенка не отдаете? – голос охранника заставляет отвлечься от раздумий про то, какого вида нервные клетки в голове. Или они не в голове? Анатомия прошла мимо меня – я потеряла к ней интерес на стадии разбора выделительной системы червей. Надо было бы до мозга дотерпеть… Может быть, тогда понимала бы, что творится в голове у других. У Ромы, Орешкиной, у Санечки, наконец…

– Иди-те… Элла Б… то есть, Эля. Я мальчика сдам, – все-таки соглашается она.

– Хорошо, Кирилл на тебе. Главное, «сдай» в те руки. А я пошла. До завтра.

Не оставляя возможности отказаться, почти бегом спускаюсь по лестнице и, хватая сумку, выбегаю через запасной выход. Доберусь до метро и уеду. А на завтра возьму больничный.

Бегу, стараясь не оглядываться. Попутно звоню Милане, она уж точно должна быть в курсе, откуда Николай мое место работы разузнал.

– Эль, ты чего на марафоне? – удивляется подруга, слыша сбитое дыхание.

– Да, сдаю кросс по вашей милости.

– Не поняла.

– Меня выследили и преследуют, теперь из дома страшно выйти. Ты зачем Николаю мой рабочий адрес дала? – пересказываю ей то, что приключилось.

– Я ни при чем.

– Арсен?

– Он тоже не собирался тебя сдавать… Узнаю.

– Скажи муженьку, что я заболела. Посижу пару дней дома. Пока не утрясется.

– Ладно…

***

Первым делом дома лезу в интернет. Изучаю, стараюсь весь вечер. Но результат достигнут. Теперь нужно избавиться от улик.

– Мил… Отвези это бедовое кольцо Никите… Он ведь из-за него за мной охотится, – выдергиваю подругу из объятий Морфея.

– Сумела снять?!

– Угу. Сначала решила не есть. Целый ужин пропустила! Думала постройнеть, но выяснилось, что в первую очередь худеют не пальцы. Поэтому пришлось подкрепиться и воспользоваться советами поисковика.

– И как?

– Стянула. С мылом и молитвой. Палец синющий, страшно посмотреть.

– Ясно. Ну ладно, если настаиваешь, завтра заеду за колечком.

– Адрес его офиса я нашла. Он…

– Банкир. Знаю. Тоже посмотрела, – хохочет Милана. – Красивый, богатый и пока еще холостой. Уверена, что кольцо нужно возвратить? Может, сама ему визит нанесешь? Случайный…

– Нет. У тебя дипломатические качества лучше развиты. Я с мужчинами не умею общаться. Так что ты мне помоги, пока он меня за кражу не упек…

***

Николай

Сижу за столиком уличного кафе. Через десять минут должны вернуть отремонтированный Бентли. Очень интересно, сдержит ли слово этот Соминский. Пришлось идти на принцип, уж больно нахальный тип попался. А когда много говорят, за слова отвечать нужно.

Отрываюсь от кофе. Вижу свою тачку издалека. «Насыщенный черный», поблескивает на солнце дорогой краской.

Подъезжает близко, паркуется. Выходит. Сам приехал, не стал прихвостней посылать. Удивляет.

Правда следом жмется еще один автомобиль. Наверное, за ним.

Соминский недолго смотрит на посетителей. Видит меня и почти сразу уверенной походкой движется к столу.

– Машина готова, – вместо приветствия бросает на стол брелок. Хмурюсь. Не нравится мне такое общение.

– Кофе? – все-таки предлагаю.

– Тороплюсь.

– Ясно. Иди.

– Будешь принимать работу?

– Нет.

Пожимает плечами и хочет развернуться, чтобы уйти. Но в последний момент спохватывается и протягивает что-то похожее на документ.

– Подпиши.

– Что это?

– Расписка о том, что к даме моей претензий не имеешь.

Пробегаюсь глазами. Действительно. Не удивляюсь откуда он знает мои данные. Во-первых, я довольно известный актер. Во-вторых, он нашел бы меня и так. Как и я при желании мог бы нарыть на него любую информацию. Но желания не возникло. Пока.

Беру ручку, ставлю автограф. Знаю, что машина в порядке, мужик не из тех, кто шутит.

– Спасибо. Если что, все вопросы ко мне. Ее не трогай.

– Договорились, – киваю, осушая чашку. Я за свою также готов был… но она не оценила.

Соминский удаляется. Смотрю ему в спину. В голову приходит таинственная Эля. В последнее время она стала каким-то наваждением… Как бы с ней встретиться? Арсен уперся, не дает контакты.

Пересматриваю ее фото, гадаю, отчего она не берет трубку.

Допиваю кофе, кидаю на стол деньги и бреду в сторону машины. На первый взгляд, работа безупречна. Никита не подвел. Сажусь за руль, переключаю скорость.

Вспоминаю последнее сообщение от нее:

«Николай, простите. Не дождалась и уехала. Надеюсь, с вами все хорошо. Эля»

Несколько раз читал, думал… Как плохо получилось, виноват перед ней… Я ведь раньше приехал в тот день. И черт меня дернул не на улице ждать, как договаривались.

День свадьбы, воспоминания

Николай

Приехал к ЗАГСу, смотрю на часы, время есть. Сидеть в машине не хочется, терпения не хватает. Может быть, именно сейчас Моя подписывает эти бумажки… А на ее пальчик надевает кольцо другой. Не я.

Выхожу, топчусь у двери. Людей вообще нет. Жду. Смотрю по сторонам. Вон там, кажется, автомобиль знакомый. Подруга бывшей паркуется. Смотрю, точно она – выходит, озирается по сторонам. Кого-то ищет, может, Кошечку, Мою… В груди злость и досада.

Отхожу в тень, привлекать внимание пока не буду. Нужно дождаться Элю и вместе появиться. В обнимку. Когда Она уходила, бросила напоследок, что я никому не нужен такой… Вот пусть посмотрит… Нужен.

Господи, кого я обманываю?!

Подруга бывшей не замечает меня, лихо открывает массивную дверь и проскакивает внутрь. Значит, еще не началось… Но вот-вот начнется. Стоять и ждать в такие моменты невозможно. Ругаю себя. Ненавижу себя. Но сделать ничего не могу. Иду за ней. Ищу глазами невесту. Просто прослежу, посмотрю издалека…

Про Элю помню, время еще есть. Только пять минут подожду. Если не увижу, пойду на улицу. Как договаривались. Раньше приедет – позвонит. Кладу руку в карман – телефон на месте. Отлично.

Начинают появляться гости, вижу зал, где готовится оркестр. Жениха с невестой все нет… Мимо ходят люди, вот другая пара прошла. У девушки на платье

красный бант, аляпистый. Да и прическа ужас: жидкие волосы, завитые в мелкие кудри, украшенные такими же мелкими цветами. Она в мужа вцепилась, как пиявка, а он от нее отмахивается, что-то объясняет на ходу.

А вот прошла пара, от которой пахнет дороговизной. В прямом смысле. Одеколон и духи явно не из дешевых.

За оценкой брачующихся теряю счет времени. Сколько людей мимо прошло. Но Моя так и не появилась.

Пара с «кудрями» уже отправилась на роспись. А следом, кажется, к ним бегут опаздывающие. Вижу со спины блондинку в красном платье и мужчину с ней. Красное платье… Черт! Кидаю взгляд на часы и меня прошибает… Я забыл про Элю!

Выбегаю на улицу, смотрю по сторонам… Ни одной девушки, смутно похожей на нее. Хватаю телефон, почему она не позвонила?! Экран черный… Заряд батареи ноль процентов.

Я в бешенстве! Хочется кинуть мобильник об асфальт, но от этого его зарядка не станет дольше держаться. Телефону меньше года, а он уже в кирпич превратился. Хотя сейчас кирпичом чувствую себя. Или дубиной. Девчонка ждала, искала. А я? Идиот.

Бегу к машине, быстрее зарядить. Шнура нет. Вот же подстава. Черт! Черт! Черт!

Оглядываюсь, спрашивать телефон позвонить как-то стремно… Особенно если меня узнают. Бегу снова в ЗАГС. И на входе налетаю на Аню. На мою бывшую девушку.

***

Эля

Успокаиваюсь только дома. Кажется, что всю дорогу за мной кто-то следил. В голову лезут мысли о смене внешности. Вроде бы у мамы был парик огненно-

рыжего цвета. И очки. Да, точно! Покупала для компьютера, без диоптрий.

На работу можно и так походить, пока не утрясется.

Утро начинается со звонка в дверь. Разлепляю глаза, уже десять! Во продрыхла… С надеждой, что это почтальон или ошиблись адресом, плетусь к двери.

– Кто?

– Совесть твоя. Открывай.

– Как ты смогла встать в такую рань? – удивляюсь Милане.

– Дела. Подругу выручать надо.

Хлопаю глазами, пропуская ее в квартиру.

– Давай собирайся.

– Куда?

– Кольцо повезем. Вместе.

– Нет… я не поеду. Я все решила. Не хочу быть «Орешкиной», чужую свадьбу и так расстроила. Надо дать им шанс помириться.

– А потом снова поругаться, уже окончательно.

– Мил! Я серьезно! Ты не знаешь, каково это, когда у тебя любимого уводят. К тому же у мне нет шансов… Ты б ее видела… Ноги от ушей, талия… есть. Модель, в общем, только в журнал…

– Тебя тоже можно в журнал.

– Какой? «Худеем вместе» или «Несчастная женская доля»?

– А разве такие бывают?

– Не знаю. Я, вообще-то, шучу.

– Значит, точно не хочешь с Никитой еще раз встретиться?

– Нет. Был бы он свободным, другое дело.

– Ну представим, чисто теоретически…

– Если бы был свободным, не оказался бы в ЗАГСе с кольцом в кармашке. Вот, забирай, – протягиваю тряпицу.

– Это что? – удивляется Милана, хватая двумя пальчиками носовой платок.

– Тиффани. Завернула, чтобы не потерять…

– Еще бы в носок положила! И передать его Никите с криками «Добби свободен», – фыркает подруга, напоминая ритуал освобождение эльфа от власти мага в известной детской книжке. – Кстати! Трусишки твои у него спросить? Или оставить на память? – уже в голос смеется она.

– Не напоминай! Надеюсь, он их не видел, – краснея до кончиков волос, бормочу. – Иди. И запомни: телефон и адрес не давать. Меня знаешь посредственно.

– Поняла. Первый раз вижу, а ты мне, святая простота, кольцо доверила. От Тиффани. Отвези мол, мужику знакомому. Только с ломбардом не спутай, – качает головой. Хочется посмеяться, но сдерживаюсь.

– Ладно. Скажешь, что мы подруги, а я приболела.

– Вот, это похоже на правду.

– Мил, а ты, случайно, мимо фирмы по чистке ковров не поедешь? – решаю окончательно обнаглеть.

– Ну возможно… А что?

– Они мне никак не привезут половик… Уже две недели не выходят на связь, мать ругается, меня посылает. Съезди, пожалуйста, забери… А то мне на метро с ковром двухметровым не с руки… А у тебя джип… – протягиваю квитанцию, помятую, как будто ее жевало стадо коров.

– Ладно. Должна будешь! – виляя бедрами, отправляется к двери.

– Если что я болею, поняла?

– Да. Арсен в курсе. Отсиживайся. С Николаем вопрос тоже решим в ближайшее время. Надо выяснить, чего он от тебя хочет.

– Звонил опять. Я не беру.

– Может быть, стоит взять?

– Страшно. Я еще не накопила на ремонт «Бентли». Пусть лет через пятьдесят перезвонит.

– Горе луковое… Ладно, узнаю я, что ему надобно.

– Правда? – поднимаю глаза на подругу.

– Правда. Ну как бы ты без меня справилась?

– Сама не знаю…

– Ну все, поплыла. Будем на связи.

– Спасибо, Мил.

– С тебя банка огурцов, – хихикает и скрывается за дверью.

– Тоже, что ли беременная? – мычу вслед, но она уже ушла.

Смотрю на улицу. За окном не по-весеннему холодно. Думаю, как повезло Абрамовым с погодой десятого мая. А сейчас дождь и колотун. Наливаю в кружку горячий шоколад, беру пачку эклеров с кремом и забираюсь под одеяло. Не хватает гормона счастья. Хочется кого-нибудь обнять, почувствовать, себя нужной. А у меня даже кота нет. Из животины только тапки розовые с мордами бегемотов и вышивкой «Эля». Видимо, Рома, год назад их даря, тонко намекал, что мне пора худеть.

Снова смотрю на тапки. Если даже у бегемотов плюшевых есть пара, значит, и моя где-то бродит, главное, не проглядеть.

Наедаюсь эклеров и не замечаю, как засыпаю. Деньки выдались нервными, правильно сделала, что выходной взяла.

Из дремы вырывает протяжный звонок.

– Ну кого на этот раз принесло?!

Милана говорила, что у нее на вечер планы, вряд ли она ковер привезла… Если бы мама вернулась с дежурства, отперла бы ключом. Иду, а у самой сосет под ложечкой. Может, не открывать?

Подхожу к домофону, снимаю трубку.

– Кто?

– Ковер.

– О, неужели. Не прошло и года! – взбодрюсь. Хотя ответ довольно странный.

– Раньше не смог.

– Судя по срокам, вы на нашем ковре и добирались. А он лететь ни в какую не хотел.

– Остроумно, но нет. Дверь-то откроете или мне обратно лететь?

– А, ну да… Заходите.

Бросаю оценивающий взгляд в зеркало. Не то чтобы мне очень хотелось соблазнять курьера, но вот шоколад с носа лучше стереть.

Слышу стук, по привычке выглядываю в глазок и обмираю… Матушки, батюшки!

По секрету всему свету

Никита

Перебираю бумаги, смотрю на время. Сегодня уйду пораньше. Устал. У меня вообще по расписанию медовая неделя. Нужно праздновать и радоваться. Вот только свадьбы не было. А невеста… Выгнала из дома.

Нащупываю в кармане причину ссоры. Ну как можно разумно объяснить, откуда в пиджаке свадебного костюма у жениха взялись красные женские стринги? Очевидно, никак. Попытался пересказать историю Эли, но Анна даже слушать не стала. Теперь вряд ли вообще разговаривать будет, ни то, что замуж выходить. А я так и ношу их с собой. Вдруг владелица объявится, может быть это ее любимые, она без них тоскует?

Кидаю взгляд на документы, сложенные отдельной стопкой, и кожа покрывается мурашками. Какой же я дурак… Нужно было думать головой. Сейчас в приоритете не мое счастье! Нужно довести дело со свадьбой до конца…

– Никита Сергеевич, к вам посетительница, – голос секретарши отрывает от тревожных мыслей. Почему-то в голове всплывает образ Эли. Хотя лучше бы Аня приехала. Так было бы проще.

Проще, но все-таки надеюсь на то, что увижу испуганные голубые глаза и ямочку на щеке.

– Пропусти.

Принимаю выгодную позу, вспоминая, как в фильмах сидят крутые начальники. Чтобы вошла и ахнула. Нет, просто сидеть недостаточно. Нужно расслабленно откинуться в кресле, развалиться… Я же босс. Второпях забрасываю ногу на ногу, случайно отъезжая на кресле. Врезаюсь в ящик с папками, и они падают мне на голову, как раз в тот момент, когда открывается дверь в кабинет. Лежу, как босс: ноги на столе, на лбу «дело №188», а на меня смотрят две пары глаз. Одна – секретарша Валентина, вторая – эффектная барышня восточного типажа. Незнакомая

– Никит Сергеич… – лепечет Валя, – что с вами?

– Дел, Валенька, столько, что на голову садятся. В прямом смысле. Вы бы у меня в кабинете почаще убирались… – стаскивая папку и кидая на стол, парирую я. Затем отряхиваюсь и ожидающе смотрю на посетительницу. Хорошо, что Эля не застала меня в таком нелепом виде.

– П-простите. Я все уберу…

– Позже. Добрый вечер, – снова перевожу взгляд на гостью.

– Здравствуйте. Меня зовут Милана. Я от Эллы.

Начинаю в голове перебирать своих бывших. Нет… таких не было. Может кто из маминых подруг? Или VIP клиентов нашего банка?.. Черт.. Да что за Элла?!

– Ну Эля, в красном платье, из ЗАГСа, – чувствуя, что пауза затянулась, поясняет она. Меня будто током прошибает.

– Валентина, свободна.

– Кофе? – предлагает.

– Нет, я только воду пью, – отвечает барышня.

– Принеси минералки. И мне… тоже, – добавляю, облизывая пересохшие губы.

Секретарша уходит, вскакиваю с места. Ноги сами шагают по кабинету, вокруг гостьи. Она удивленно смотрит и молчит.

Хочется эту Милану расспросить об Эле, так что сил нет. Но не знаю с чего начать, что будет уместно, а что смутит. Решаю дождаться ее объяснения.

– Вот. Она просила вам передать и очень извинялась, что свадьбу сорвала, – протягивает мешочек. Дрожащими руками беру. Открываю. Внутри кольцо. Даже не сомневаюсь, что это не подделка. Надо бы отдать на экспертизу, но отчего-то Эле верить хочется. Не может человек с такими глазами обманывать.

– Спасибо… А почему сама не приехала?

– Заболела.

– О… Надеюсь, ничего серьезного?

– Простуда.

– Если ей помощь нужна, я готов… Хоть прямо сейчас!

– Справится, не волнуйтесь.

– Ну, тогда спасибо большое за кольцо. Я бы ей лично сказал, вот только номера ее нет… – смотрю в упор на Милану, посылаю ей импульсы, чтобы догадалась, что мне нужно.

– Она женатым мужчинам свои контакты не оставляет, – губы сжимает, прищуривается. Знаю таких девушек. Цену набивает себе. Ну ладно…

– Правильно. Лучше холостым давать, – делаю равнодушное лицо, возвращаясь в кресло. Надо показать, что мне все равно. Может, первая предложит, вижу же, что подмывает ее проболтаться.

– Кому давать, сама решит. А вы, товарищ Соминский, за себя определитесь.

– Спасибо за совет, – занимаю руки папкой. Если сейчас уйдет, весь мой план к чертям…

Милана стоит, смотри на меня и о чем-то размышляет.

– Что ж, украшение я вам вернула. Всего хорошего, – делает пару шагов к двери. Замираю. Стой, Миланочка, ты же мой единственный шанс…

– Вы ей передайте, что «Бентли» отремонтировали. Я все уладил. Она, наверное, жутко беспокоится…

– Правда? – резко останавливается, оценивает меня карими глазами.

– Да.

– Но почему?

– Потому что мужчины должны девушек защищать.

Пауза.

– Вам бы самому сказать ей об этом …

– Она не дает контакты женатым.

– Так вы все-таки женились? – хмурится.

– Нет.

– Значит, вам можно?

– Даже нужно.

В этот момент у нее звонит телефон, срывая планы. А ведь почти согласилась!

– Алло, да, мне нужен ковер. Чистый. Кто клиент? Элла Борисовна. Да, верно. Адрес улица Весенняя, 16. Сейчас посмотрю в квитанции. – достает из кармана бумажку и диктует номер заказа. А я стараюсь запомнить название улицы и дом. Элла Борисовна… Совпадения быть не может!

– Простите, Эля просила ковер забрать. Вот и приходится на трубке сидеть. Ну, если позволите, то я поеду. У меня еще дел целый вагон, а они ковры выдают до 19 часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/k-yarri_stella/razmer-ne-imeet-znacheniya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити